

Каждое из трех основных управлений строительства Минсредмаша, расположенных на территории Урала, по-своему решало проблему нехватки средств и ресурсов. Среднеуральское и Южноуральское управления строительства стали развивать «заобъектовое» строительство. Для первого предприятия приоритетными стали работы в Свердловске и его окрестностях. Для второго – создание ракетных шахт в Северном Казахстане и промышленных объектов в Челябинской области. За счет включения в сметы затрат на модернизацию и расширение производственной базы данные предприятия к 1965–1970 гг. в целом провели комплексную модернизацию производства и в дальнейшем совершенствовали имевшиеся в их распоряжении технологии. Несколько иначе был решен вопрос с Североуральским управлением строительства. В 1960 г. Управление строительства № 514 было передано в состав завода «Электрохимприбор» в качестве управления капитального строительства. В 1969 г. за счет финансирования программы технологического перевооружения «Электрохимприбора» удалось модернизировать промышленную базу управления строительства, которое в конце 1969 г. стало самостоятельным предприятием.

Таким образом, только к началу 1970-х строительные предприятия уральских атомных объектов стали располагать современной инфраструктурой. Однако качество жилья не изменилось. По-прежнему на «отлично» сдавались единичные объекты, большинство же домов считались «удовлетворительными». Для руководителей отрасли гораздо важнее было выполнение стратегических проектов: ракетных шахт, филиала ЗИЛа, завода «Пермские моторы», производственной базы НИИ «Химмаш» и Завода «УралХиммаш», строительство производственной площадки НПО «Автоматики», Белоярской атомной электростанции, водовода от озера Таватуй в Верх-Нейвинский пруд (для водоснабжения г. Свердловска-44 и Верх-Нейвинска).

О. М. Семерикова

Уральский федеральный университет

ПОУЕЗДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ВЯТСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ (1906–1917 гг.)

Начало землеустроительной практики на надельных землях пришлось на 1907 г. В этом году пионерами землеустройства стали 11 домохозяев Красноуфимского уезда и 12 – Елабужского, перешедшие на ведение хуторского хозяйства¹. В дальнейшем «землеустроенные» единоличные хо-

зяйства появились на территории всех уездов. Создание «отрубов» и «хуторов» осуществлялось как на основе единоличных, так и коллективных ходатайств («разверстание» целых селений). В Пермской губернии на 1 янв. 1915 г. заявлений первого типа поступило от 18177 домохозяев (39 %), второго – от 28496 (61 %).² Всего на 1 янв. 1916 г. на наделных землях Вятской губернии было образовано 4663 единоличных хозяйств на площади в 50102 дес., в Пермской – 12541 на 209894 дес.³ Поуездное количество хуторов и отрубов, делопроизводство по которым было завершено на 1 янв. 1915 г., т. е. были осуществлены полевые и камеральные работы с конечным утверждением проекта и издания по нему постановления УЗК, представлено в табл. 1 и 2.

Таблица 1

*Количество хуторов и отрубов, образованных на наделных землях
Вятской губернии на 1 января 1915 г. **

№	уезд	кол-во дворов	площадь земли, в дес.	в среднем на 1 двор земли, в дес.
1	Сарапульский	789	10082	12,8
2	Яранский	771	5334	6,9
3	Елабужский	672	7739	11,5
4	Вятский	582	4499	7,7
5	Уржумский	341	4845	14,2
6	Малмыжский	288	4232	14,7
7	Глазовской	269	5616	20,9
8	Слободской	74	1117	15,1
9	Нолинский	68	658	9,7
10	Котельнический	60	801	13,4
11	Орловский	46	578	12,6
	Итого по губернии	3960	45501	11,5

* Источник: Обзор Вятской губернии за 1914 г. Вятка, 1915. С. 179–180; (Среднее количество земли на 1 двор подсчитано автором – О. С.)

Таблица 2

*Количество хуторов и отрубов, образованных на наделных землях
Пермской губернии на 1 янв. 1915 г. **

№	уезд	кол-во дворов	площадь земли, в дес.	в среднем на 1 двор земли, в дес.
1	Красноуфимский	2640	50388	19,1
2	Осинский	2110	25667	12,2
3	Камышловский	909	16409	18,1
4	Ирбитский	704	13314	18,9

5	Чердынский	700	18943	27,1
6	Шадринский	661	9132	13,8
7	Екатеринбургский	586	7643	13,0
8	Оханский	531	8190	15,4
9	Соликамский	507	8090	16,0
10	Верхотурский	358	6360	17,8
11	Кунгурский	114	1614	14,2
12	Пермский	40	597	14,9
	Итого по губернии	9860	166347	16,9

* Источник: Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915. С. 64 (Среднее количество земли на 1 двор подсчитано автором – О. С.)

При сравнении данных табл. 1 и 2 мы подсчитали, что число участковых хозяйств, образованных на наделных землях в Пермской губернии, было в 2,5 раза больше, чем в Вятской (9860 против 3960). Это было обусловлено наличием большего числа многоземельных общин, меньшей плотностью населения, более высоким уровнем общего благосостояния пермских крестьян, а также более ранним открытием землеустроительных комиссий (этот процесс завершился в октябре 1911 г., а в Вятской губернии – в октябре 1912 г.). Содержащиеся в табл. 1 и 2 цифры выявляют и погубернские отличия в составе «хуторян» и «отрубников». Так, если Пермскую губернию необходимо охарактеризовать как территорию с преимущественным выходом на участковое хозяйство многоземельных дворов, то Вятскую – с выделением из общины средне- и малоземельных. При утверждении этого тезиса мы исходим из проделанной нами процедуры сравнения показателя по среднему количеству земли на 1 участковое хозяйство на наделных землях со статистическими сведениями о среднем размере надела на 1 двор в 1905 г. по обеим губерниям (16 дес. – по Вятской губернии, 15,8 дес. – по Пермской), а также данными об обеспеченности землей 1 «укрепленного» двора (12,8 дес. – по Вятскому краю, 12,5 дес. – по Пермскому). Пермские чиновники в 1914 г. отметили: «Опыт показал, что чем крестьянское население обеспеченнее землей, тем оно охотнее переходит на единоличное владение. Красноуфимский уезд идет впереди всех. А если у крестьянина 3–4 дес., то на них трудно организовать самостоятельное жизненное хозяйство и жить безбедно»⁴. Существенную разницу показывают табл. 1 и 2 и в среднем размере «сведенных» единоличных владений по уездам. Так наименьший средний размер владения был в юго-западных уездах обеих губерний с большей долей малоземельных общин – в Яранском (6,9 дес.) и Осинском (12,2 дес.). Наибольший средний показатель был в северных Глазовском (20,9 дес.) и Чердынском (27,1 дес.) уездах.

Территориями-лидерами были три пермских уезда: Красноуфимский, Осинский и Камышловский. В Вятской губернии наибольшее число «хуторов» и «отрубов» было образовано в Сарапульском, Яранском и Елабужском уездах. Общими причинами успешности реализуемой правительственной программы именно на этих территориях были: желание крестьян, «укрепивших» свой надел, «усовершенствовать свое хозяйство и жить вне зависимости от рутины общины», так как некоторые «уже имеют многопольное хозяйство»⁵; менее запутанная внутри- и внеадельная система землевладения (что позволяло землеустроителям меньше времени тратить на решение проблем «чересполосности» и «дальноземелья»); более развитая практика травосеяния, позволявшая восстановить плодородие почвы и организовать стойловое содержание скота; создание участковых хозяйств уже в первые годы реформы, что явилось наглядным примером альтернативы общинному землевладению; непосредственное расположение в этих уездах первых землеустроительных комиссий; влияние административного фактора (агитационная деятельность земских начальников, непререкаемых членов УЗК, материальная помощь местного земства).

Для крестьян-«выделенцев» трех пермских уездов-лидеров немало важную роль в принятии решения сыграла возможность достаточно недорогой аренды башкирских и казенных земель. Для единоличных владельцев южных вятских уездов – снижение значимости общины как гаранта «выживаемости» отдельной крестьянской семьи, в частности через нехватку угодий общего пользования (сенокосы, пастбища, лес).

В Красноуфимском уезде особыми обстоятельствами, повлиявшими на широкое распространение участкового землевладения, явились «качественная однородность земельного фонда»⁶ и инициативность чиновников. Приведем пример. Земский начальник, он же – непр. член Красноуфимской УЗК г. Белевич, ознакомившись в 1907 г. с особенностями землепользования с. Русская Тавра и заметив, что «в течение последних семи лет крестьяне, в ожидании общего передела, не вывозили удобрения на свои полосы, почему последние перестали давать урожай хлебов», активно воспользовался этим обстоятельством при убеждении членов Русско-Тавринского сельского общества перейти к улучшенным формам землевладения. В результате пахотная и покосная земля была «сведена в один участок каждому домохозяину, всего по числу дворов в 132 отруба, площадью от 4,5 до 19,5 дес., а лесной надел и выгон оставлены в общем владении». В среднем же, по нашим подсчетам, на одно хозяйство пришлось 18,3 дес. (т.к. общая площадь землеустроенного надела составила 2414 дес.). В этом же году г. Белевичу удалось убедить «крестьян д. Тесяка Алмазской вол. целым обществом из 44 домохозяев при 677 дес. надельной земли» (т.е. в среднем по 15,4 дес. на двор – О. С.) перейти к «хуторскому» и «отрубному» землевладению «с разверстанием и выгона, так что в общем

владении остался лишь лесной надел». Всего по Красноуфимскому уезду на конец авг. 1909 г. было «выделено 120 хуторов и 208 отрубов общей площадью до 5556 дес.»⁷, что в среднем составило по 16,9 дес. пахотных угодий на 1 хозяйство. Фактором, способствующим административной инициативе, явился многоземельный характер территории: на 1905 г. в среднем на 1 крестьянский двор в Красноуфимском уезде пришлось 17,2 дес.⁸ (при общем показателе Пермской губернии в 15,8 дес.), что позволило некоторым сельским обществам (как видно из приведенных примеров) пойти на полное разверстание полевого надела без ущерба интересов для большинства их членов.

Особыми условиями Осинского уезда, способствующими распространению участковых хозяйств, явились традиция «малодворной» общины, развитие товарного земледелия (льняная и клеверная специализация), а также существование так называемых «самобытных хуторов» (в Пермской губернии они также встречались в Оханском, Кунгурском, Чердынском, Верхотурском, Соликамском и др. уездах). Они «образовались исторически в результате добровольных соглашений отдельных домохозяев (сделки свидетельствовались волостным правлением или просто носили характер простых домашних сделок)». Большинство из них были «достаточно зажиточны». Несмотря на то, что эти «хутора» были «чересполосны, [они] не производили общих переделов»⁹, и, по нашему мнению, явились наглядным примером эффективного индивидуального землепользования в рамках уезда.

Интересно отметить, что три уезда, в которых было зафиксировано наибольшее число «укреплений» (Оханский, Котельнический и Глазовской), не вошли в число лидеров по количеству образованных участковых хозяйств. Причины следующие. Во-первых, эти территории характеризовались существенным оттоком населения с целью смены постоянного места жительства, что повышало долю тех, кто «укреплял» надел с целью продажи. Во-вторых, на их пространстве преобладали преимущественно малодворные поселения (так в Котельническом уезде 86,82% селений имели от 1 до 20 дворов)¹⁰, что уменьшало необходимость перехода на участковое хозяйство с целью ликвидации дальнотемелья.

Таким образом, переход на единоличное хозяйство было осознанным и экономически подготовленным решением для большинства ходатайствующих (особенно в Пермской губернии). Поуездное число единоличных хозяйств зависело от уровня развития интенсивных форм хозяйствования, наличия недорогой аренды, степени сложности землевладения и землепользования, преобладающего характера поселений, наличия самобытных хуторов, уровня деятельности землеустроителей.

---

⁷ РГИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1872. Л. 1; ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 306. Л. 107; ГАКО. Ф. 616. Оп. 3. Д. 262. Л. 4.

---

² Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915. С. 50.

³ *Дубровский С. М.* Столыпинская земельная реформа. М., 1963. С. 588. Приложение 6.

⁴ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. С. 45.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ РГИА. Ф. 408. Оп.1. Д. 1872. Л.1; ГАСО. Ф.375. Оп.1. Д.306. Л.107.

⁷ Труды порайонного съезда земских начальников и непреременных членов землеустроительных комиссий Пермской губернии в г. Екатеринбурге 23 августа 1909 г. Пермь, 1909. С. 47, 48.

⁸ *Дубровский С. М.* Столыпинская аграрная реформа. С. 274.

⁹ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. С. 28.

¹⁰ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Т. 3. СПб, 1905. С. 47.